

ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

© 2019 Е. МОРОЗЕНСКАЯ

DOI:10.31857/S032150750003344-0

В Институте Африки РАН проведен круглый стол, посвященный 50-летию независимости Экваториальной Гвинеи. Главными темами обсуждения стали неоднозначные итоги ее экономического развития. В ходе дискуссии по вопросу о том, станет ли Экваториальная Гвинея экономическим “тигром” Африки, был подробно рассмотрен ее экономический потенциал - в использовании нефти как стимула экономического роста, проведении индустриализации, возрождении сельскохозяйственного производства, обеспечении надежного доступа к электроэнергии и ИКТ для производителей и потребителей.

Ключевые слова: Африка, экономическое развитие, потенциал индустриализации, нефтедобыча, социальные проблемы

EQUATORIAL GUINEA: ECONOMIC POTENTIAL AND CAPACITY CONSTRAINTS

Evgenia V. MOROZENSKAYA, PhD (Economics), Head, Centre for Transitional Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (evmorozen@mail.ru)

The Round Table “Prospects of the Republic of Equatorial Guinea’s Sustainable Socio-Economic Development (the 50th Anniversary of Independence)” was held in the Centre for Transitional Economy Studies, Institute for African Studies RAS. The discussion was concentrated on the problem of mixed results of Equatorial Guinea’s economic development. Answering the question if the country will become the African economic “tiger”, the speakers analyzed in details its economic potential for oil sector development as a trigger of economic growth, the implementation of industrialization, agriculture production renewal, the reliable access provision to energy and ICT for producers and consumers, the introduction of the modern system of investment regulation. The special attention was paid to the most important socio-economic and political obstacles on the way to the country’s progress, first of all, persistence of poverty and unemployment, great social inequality, the low level of Equatorial Guinea’s participation in the process of African integration. At the same time, despite unresolved significant social and political problems, as well as the impact of changes occurring in the world economic system, turning the socio-economic situation of Equatorial Guinea for the better is possible. It directly depends on the process of implementing the outlined reforms in political and economic life of the country.

Keywords: Africa, socio-economic development, industrialisation opportunities, oil production, unresolved social problems

В Центре изучения проблем переходной экономики ИАФР РАН состоялся круглый стол на тему «Перспективы устойчивого социально-экономического развития Экваториальной Гвинеи (к 50-летию независимости)».

Изменения в структуре экономики Республики Экваториальная Гвинея (РЭГ), отметила к.э.н. **Е.В.Морозенская** (ИАФР РАН), связаны с началом промышленной добычи нефти и газа в середине 1980-х гг.: доля сельского хозяйства и лесозаготовок сократилась с 51,6% ВВП в 1995 г. до 2% - в 2016 г., а доля промышленности возросла до 85%. Большая часть предприятий принадлежит государству, крупные добывающие компании - в основном иностранные, в т.ч. американские, ведущие добычу нефти и газа в РЭГ. Экспорт страны, ограничивавшийся до 1990-х гг. какао-бобами и древесиной ценных пород, теперь на 90% состоит из нефти и газа, а главными внешнеторговыми

партнерами, сменив Испанию и Францию, стали Китай и США. Товарная структура импорта почти не изменилась - это потребительские товары, оборудование, транспортные средства, табак, мясо-птицы.

Между тем, в РЭГ имеются заметные предпосылки для индустриализации и развития предпринимательства в разных сферах - в частности, созданы современные объекты инфраструктуры, в страну возвращается профессионально подготовленная диаспора, намеренная осуществлять инвестиции, в т.ч. в инновационные производства.

Д.г.н. **В.И.Гусаров** (ИАФР РАН) сравнил социально-экономические показатели “тигров” юго-

МОРОЗЕНСКАЯ Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, заведующая Центром изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (evmorozen@mail.ru)

восточной Азии - Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и Тайваня (7,5% среднегодового прироста ВВП), стремительно развившихся в ходе форсированной индустриализации на основе огромных государственных и частных инвестиций и традиционного трудолюбия населения, с показателями современной Экваториальной Гвинеи, до 1990-х гг. являвшейся одним из беднейших государств мира.

Открытие месторождений нефти и газа в 1984 г. обеспечило РЭГ в 2000-е гг. 3-е место (после Нигерии и Анголы) в Африке южнее Сахары (АЮС) по объемам добычи и 1-е в мире - по темпам роста добычи нефти. Высокие темпы прироста в 2000-2005 гг. среднегодового ВВП (24,8%) и ВВП на душу населения (21,9%; в 2017 г. - \$22604) позволяют говорить о стране как об «экономическом чуде» Черного континента и аналоге азиатского «тигра». Однако доходы в РЭГ распределяются крайне неравномерно: в основном, они попадают высшему звену государственного аппарата, а почти половина населения находится за чертой бедности. Лишь в июле 2018 г. был утвержден проект фонда (на основе 10% доходов от экспорта нефти) для удовлетворения приоритетных социальных нужд.

Несмотря на контрасты, экономика РЭГ в настоящее время является самой быстрорастущей в мире и обладает предпосылками для дальнейшего развития при условии диверсификации промышленности и усовершенствования «человеческого капитала».

Между тем, по мнению к.э.н. **Е.Н.Корендясова** (ИАФР РАН), проведение параллелей между «феноменом» Экваториальной Гвинеи и азиатскими «тиграми» представляется некорректным. Скорее, считает он, РЭГ - это убедительный пример того, что принято называть «сырьевым проклятием». Газо-нефтяная рента не послужила целям структурной перестройки национальной экономики, «рентабилизации» внешнеэкономических связей. Основная ее доля досталась узкому кругу правящей элиты, послужила упрочению неопатримониального, т.е. кланово-непотического режима, именного в просторечии режимом всевластия «большого босса» (*big boss*). Руководство воздержалось также от направления средств на реализацию интеграционных программ в рамках Экономического сообщества государств Центральной Африки.

Говоря о современной системе инвестиционно-го регулирования в РЭГ, д.э.н. **А.Л.Сапунцов** и д.э.н. **В.В.Павлов** (оба - ИАФР РАН) отметили, что в 2015-2018 гг. в стране заметно ускорилось становление организованного инвестиционного рынка. Этот процесс сопровождается упорядочением, регламентацией и дальнейшей систематизацией основных этапов частного инвестирования в реальный сектор экономики. По сути, в РЭГ происходит внедрение новой для африканских государств многоуровневой системы инвестиционно-

го регулирования и контроля, во многом сходной по своей структуре и функциональному назначению с регуляторными системами, которые с конца 1990-х гг. все более активно применяются в Республике Корея, Малайзии, Таиланде и Израиле.

Д.и.н. **Т.Л.Дейч** (ИАФР РАН) отметила, что вскоре после установления в 1970 г. дипломатических отношений Китай и РЭГ заключили соглашения о технико-экономическом сотрудничестве и торговле. КНР обеспечила строительство здания теле- и радиовещания, шоссейную дорогу Нкуе-Монгомо, ГЭС Бикомо, а в целом реализовывала в 2000-2011 гг. почти 20 проектов. В 2006 г. она списала РЭГ долг на сумму \$75 млн, а в 2015 г. выделила ей \$2 млрд на развитие приоритетных отраслей, создание инфраструктуры, сотрудничество в сферах образования, культуры, здравоохранения. На экономическом форуме «Экваториальная Гвинея-Азия» были подписаны соглашения с Синогидро (строительство ГЭС на р. Веле), с Китайской компанией энергетического машиностроения (создание энергосистемы мощностью 100 МВт в Кого и инфраструктуры г. Мбини) и др.

В последние годы заметно возрос объем торговли КНР и РЭГ: за январь-август 2017 г. он составил более \$1 млрд, что на 87,14% больше, чем в 2016 г. В 2015 г. Китай стал главным импортером нефти из РЭГ. В 2017 г. в РЭГ была открыта Китайская торговая палата для координации деятельности компаний из КНР, реализующих проекты в рамках Национального плана экономического и социального развития РЭГ на 2008-2020 гг. (НЭСДП, или «Горизонт 2020»).

Рассматривая влияние разработки нефтегазовых ресурсов на макроэкономическую динамику Экваториальной Гвинеи, к.э.н. **В.Ю.Кукушкин** (ИАФР РАН) отметил существенный, но относительно недолгий положительный эффект деятельности нефтяной отрасли - лишь до 2007 г. Именно тогда был достигнут пик национального производства нефти - 18,1 млн т в год (с учетом газоконденсатных жидкостей), за которым последовало непрерывное сокращение добычи (до 9,5 млн т в 2017 г.), не преодоленное и в 2018 г.

Наряду с резким ухудшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках жидкого топлива в 2014-2016 гг., отмеченная отрицательная динамика в главной сырьевой отрасли и снижение покупательной способности гвинейского экспорта повлекли за собой уменьшение ВВП страны во второй половине 2010-х гг. Подобные негативные корреляции характерны, хотя и в разной степени, для всех развивающихся стран-экспортеров энергосырьевой продукции, которым не удается преодолеть т.н. синдром «проклятия ресурсного изобилия».

Л.Н.Калиниченко (ИАФР РАН) отметила, что Экваториальная Гвинея располагает возможностями для полного самообеспечения электроэнергией, производство которой (400 млн кВт/ч в год)

даже превышает внутренние потребности. Однако распределительные сети охватывают лишь часть страны, поэтому уровень доступа населения к электроэнергии - 68%, что для Африки неплохо (в городах - 93%, на селе - 53%). Производство, передачу, распределение и торговлю электроэнергией контролирует государственный холдинг *SEGESA*. Производится она на нескольких тепло- и гидростанциях, а также с помощью автономных генераторов.

В плане «Горизонт 2020» электроэнергетике отводится важная роль. Планируется постепенное сокращение доли нефтяного топлива и увеличение доли газа и гидроэнергии в общем балансе, а в перспективе - и новых источников возобновляемой энергии: небольших солнечных модулей, биотоплива, геотермальной энергии на о. Биоко и ферм ветрогенераторов в южной части страны.

Министерство шахт и углеводородов РЭГ предложило объявить 2019-й «Годом энергетической инициативы для стран Африки» и организовать встречи с представителями мировых энергетических и финансовых компаний с целью получения новых технологий и финансовой помощи для развития африканской энергетики.

Говоря об уменьшении сельскохозяйственного производства за период независимости РЭГ в 10 раз (до 2-3% ВВП) в результате сокращения производства экспортных культур (кофе, плодов масличной пальмы, а главное - какао-бобов), **Н.Ф.Матвеева** (ИАфр РАН) подчеркнула, что толчком к этому в первые годы независимости послужил массовый исход из страны рабочих-африканцев, а вслед за ними - и владельцев плантаций.

Насильственная мобилизация населения для работы на плантациях и конфискация урожаев у мелких производителей (до 20% сбора какао-бобов) привели к уничтожению сектора. Часть плантаций перешла в собственность президентского окружения.

Программы по рекультивации плантаций какао, начатые в 1980-е гг. Всемирным банком, ЕС и Испанией, были приостановлены после открытия месторождений нефти, а их возобновление проблематично из-за острой нехватки рабочих, в т.ч. из-за оттока молодежи в города. Рост урбанизации (78% в 2016 г.) обостряет и проблему продовольственной безопасности: натуральное производство маниоки, ямса, бананов и батата не покрывает растущие потребности населения в продовольствии, на 70% импортном.

Между тем, РЭГ обладает большим сельскохозяйственным потенциалом, обеспеченным недоиспользованием трети пахотной земли, благоприятным уровнем осадков и обильными водными ресурсами, растущим спросом на аграрную продукцию как внутри страны, так и в субрегионе. Развитие сельского хозяйства стало одним из ключевых элементов стратегии РЭГ по экономической диверсификации «Горизонт 2020», на-

правленной на сокращение зависимости страны от углеводородов.

В настоящее время, как отметила **Н.Г.Гаврилова** (РГАУ-МСХА), на фоне сокращения земель под основной экспортной культурой (какао-бобы) и одновременного увеличения площадей под основными продовольственными культурами (бананы, маниока, ямс), а также роста поголовья всех видов скота и птицы, 44% населения РЭГ остаются за чертой бедности. Из-за ограниченности производства злаков страна вынуждена импортировать много продовольствия (в 2017 г. - более 40 тыс. т зерновых).

Наряду с государственными инициативами по стимулированию сельского хозяйства в соответствии с НЭСДП, Экваториальная Гвинея сотрудничает с ФАО по вопросам улучшения производства, маркетинга и кредитования сельских производителей для повышения безопасности продуктов питания (в 2015 г. было подписано соглашение о партнерстве на 7 лет на сумму \$31,5 млн). Разработан проект по укреплению продовольственной безопасности за счет роста добычи рыбы и морепродуктов - для внутреннего и международных рынков. Диверсификацию агропромышленного производства в РЭГ поддерживает Африканский банк развития, кредитует рыболовство и агробизнес.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и телекоммуникации в РЭГ развиты слабо (163-е место среди 174 стран мира в 2017 г.), подчеркнула к.э.н. **З.С.Новикова** (ИАфр РАН). Из-за высоких цен на услуги фиксированной широкополосной связи лишь 18,3% населения могут пользоваться Интернетом.

Вместе с тем, в условиях роста в стране бизнес-активности ИКТ все шире используются в финансовой сфере, в логистике. Перспективы расширения отрасли связаны и с развитием туристического бизнеса, предусмотренном программой «Горизонт 2020». Для будущего отрасли важен также принятый в РЭГ закон о хозяйственной либерализации, открывающий доступ к предприятиям ИКТ для частных инвесторов - иностранных и национальных.

Среди основных социальных проблем РЭГ к.и.н. **Н.В.Гришина** (ИАфр РАН) отметила нехватку объектов базовой инфраструктуры в сферах здравоохранения и образования, а также рост дефицита пресной воды вследствие загрязнения основных источников (постоянный доступ к чистой воде в 2015 г. имели лишь 30% сельских жителей и 72% горожан). На долю инфекционных и алиментарных болезней, а также материнской и перинатальной патологии приходится 59% всех зафиксированных заболеваний. Вследствие высокого уровня смертности (один из самых высоких в мире), особенно младенческой и детей в возрасте до 5 лет (в 2015 г. - 3,14 на 1000 человек), в РЭГ относительно короткая ожидаемая продолжительность жизни (в 2015 г. - 58 лет).

Развитие страны тормозится высоким уровнем коррупции, неразвитостью судебной системы, сокращением налоговых льгот. В условиях многолетней, фактически однопартийной диктатуры процветает nepoтизм. Перспективы диверсификации экономики и улучшения качества жизни населения зависят от результатов выполнения НЭСДП.

О бедности в Экваториальной Гвинее, одной из самых малонаселенных (около 1,2 млн жителей) и небольших (28 тыс. кв. км) стран АЮС, рассказала к.э.н. **И.Б.Маценко** (ИАфр РАН). Беспрецедентно высокие темпы экономического роста после открытия огромных запасов углеводородов превратили государство в одно из богатейших на континенте по уровню ВВП на душу населения (\$19500 по ППС в 2017 г.).

В то же время РЭГ до сих пор входит в число наименее развитых стран мира, хотя в 2015 г. доля населения, живущего на доход менее \$1,9 в день, не превышала 20%, что ниже среднего показателя по АЮС (42%). Это отчасти связано с активизацией экономической деятельности, стимулировавшей создание рабочих мест, особенно в сфере строительства и услуг, а также с использованием части доходов от экспорта нефти для расширения социальной инфраструктуры (строительства школ, больниц, бесплатного жилья для малоимущих).

Несмотря на это, уровень социально-экономического развития РЭГ, особенно человеческих ресурсов, не соответствует финансово-экономическому потенциалу страны. Значительная часть населения продолжает жить в условиях нищеты в удаленных сельских общинах, происходит деградация сельскохозяйственного производства вследствие усиления оттока селян в города. Сокращению масштабов нищеты в РЭГ может способствовать создание новых рабочих мест в процессе экономического развития.

В докладе к.и.н. **Т.С.Денисовой** (ИАфр РАН) были освещены отдельные этапы и события политической истории РЭГ, в основном период правления Франсиско Масиаса Нгуэмы Бийого, пришедшего к власти после обретения страной независимости 12 октября 1968 г., причины и обстоятельства его свержения в 1979 г., а также особенности политического руководства нынешнего лидера РЭГ Обианга Нгуэмы Мбасого.

Будучи президентом страны, Масиас допустил полный развал экономики. Однако больше всего население страдало от насилия, в результате примерно треть его либо покинула страну, либо оказалась в заключении, либо были уничтожены. Все это отразилось на отношении к режиму со стороны мирового сообщества: резко сократилась помощь - даже Испании (бывшей метрополией), группа африканских лидеров рекомендовала Масиасу уйти с поста президента. После неудачи заговора с целью его свержения в 1973 г. переворот был успешно осуществлен 3 августа 1979 г. группой

военных во главе с племянником Масиаса - Обиангом Мбасого, нынешним президентом РЭГ. При нем страна постепенно выбралась из разрухи, хотя сохраняются высокий уровень социально-экономического неравенства и огромные масштабы коррупции.

Особое внимание докладчик уделила обстоятельствам провалившейся попытки переворота 2004 года. При этом Обианг получил политические дивиденды: заметно улучшились отношения РЭГ с ЮАР и Испанией, президента не считают «диктатором», т.к. он «стал жертвой иностранной агрессии». Начали восстанавливаться и практически прерванные в 1970-е - 1990-е гг. отношения с РФ.

Оценивая сегодняшнюю ситуацию в Экваториальной Гвинее, к.э.н. **А.А.Ткаченко** (ИАфр РАН) подчеркнул, что, несмотря на ее вхождение по ряду макроэкономических показателей (резкий рост ВВП, бюджетных поступлений и экспортных доходов) в число лидеров Африки, это типичный случай «экономического роста без развития». По сути, экономика страны, ее благосостояние полностью зависят от одной отрасли. Разрыв в уровнях доходов «власть предержащих» и населения огромен. Ряд ключевых отраслей, главным образом сельское хозяйство, находится в упадке. Деятельность в лесной промышленности заключается, в основном, в вырубке ценных пород деревьев и экспорте необработанной древесины. Предпринимательский слой крайне малочисленный. Сохраняются бедность и нищета населения, велики масштабы безработицы и неполной занятости. Следствием социального неблагополучия является массовая нерегулируемая миграция населения из сельских районов в города, главным образом в столицу, и за пределы страны. Многолетнее жесткое авторитарное правление привело к отсутствию политических свобод, партий, общественных организаций.

Сложившийся на протяжении длительного периода неблагоприятный инвестиционный климат, наряду с отмеченными выше негативными факторами, будет, вероятно, в значительной мере тормозить наметившееся в условиях роста доходов от экспорта углеводородов экономическое развитие РЭГ.

В ходе оживленной дискуссии участники круглого стола пришли к выводу, что, несмотря на непреодоленные существенные социально-экономические и политические препятствия на пути к прогрессу, прежде всего - сохранение высокого уровня бедности и безработицы, сильное социальное неравенство, слабое участие РЭГ в процессах африканской интеграции, а также неблагоприятное воздействие происходящих в мировой системе изменений, перелом ситуации в стране к лучшему возможен и непосредственно зависит от процесса реализации наметившихся реформ в политической и экономической жизни.